

УДК 373.1

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОБЩЕГО образования тормозит его развитие

Виктор Раульевич Имакаев,

заведующий кафедрой образовательных технологий высшей школы Регионального института непрерывного образования Пермского государственного национального исследовательского университета, директор по науке АНО ДПО «Сетевой институт ПрЭСТО», доктор философских наук, e-mail: ivr65@rambler.ru

В последние годы в России набирает силу тенденция стандартизации образования. В новых проектах стандартов описываются не только результаты освоения того или иного предмета за весь период его изучения, но и так называемые результаты по годам. Фактически это приводит или может привести к тому, что все ученики той или иной параллели будут учиться по одному учебно-тематическому планированию. Контроль также стандартизируется: выпускные проверочные работы проводятся уже в 4–7-х и 11-х классах. Всё меньше разнообразия мы наблюдаем и в учебниках. Время от времени раздаются предложения вообще перейти на единый учебник истории, литературы, русского языка. Все эти и многие другие смежные действия приводят к тому, что развитие образования в нашей стране тормозится.

- стандартизация • образование • единое образовательное пространство
- кодификатор • ЕГЭ • индивидуализация • инновации

Оговоримся сразу. Мы будем вести речь только об общем образовании. Стандартизация высшего образования, с моей точки зрения, также не способствует его развитию, но имеет механизмы «торможения».

Аргумент ЕОП

Важнейшей и, что удивительно, несомненной предпосылкой действий стандартизаторов (назовём этим неблагозвучным

словом тех, кто стремится всё стандартизировать в образовании) является представление о том, что если тема (литературное произведение, параграф из учебника) пройдена, то она освоена. Именно на этом весьма шатком тезисе держится аргумент «единого образовательного пространства» (ЕОП). Кратко суть этого аргумента такова.

1. Есть родители, которые переезжают из одного места в другое. Их дети при этом вынуждены менять школу.

2. Если в новой школе изучают предмет *B* по иной программе, нежели в предыдущей школе (иной темп, иная последовательность тем, иная технология), то ребёнок не сможет освоить предмет *B* или будет испытывать затруднения в его изучении. Как следствие, его право на доступное образование будет нарушено.

3. Чтобы эти родители и их дети могли спокойно перемещаться из одной школы в другую и не испытывать сложностей, необходимо синхронизировать процессы изучения предмета *B*, а также всех остальных предметов во всех школах России.

Следовательно, ЕОП — это система образования, в которой все ученики во всех параллелях синхронно изучают все предметы. В этом случае переезд семьи из одного города в другой не вызовет сложностей. Ученик, только что изучивший параграфы 23 и 24 по географии, в новой школе перейдёт к изучению параграфа 25 (в крайнем случае 26, так как во время переезда он не ходил в школу).

Насколько весомым является этот аргумент?

Обратимся к статистике. «Около четырёх миллионов россиян мигрируют в течение года по стране. Из них два миллиона переезжают в другие регионы для жизни или работы, подсчитали эксперты НИУ «Высшая школа экономики» и РАНХиГС. При этом масштабы временной трудовой миграции россиян,

не попадающей в статистический учёт, составляют, по консервативной оценке экспертов, 1,7 миллиона человек в год», — пишет «Российская газета»¹. Итого около 6 млн. Поскольку речь идёт о всех россиянах, том числе и о студентах, и об одиноких людях зрелого возраста, то количество мигрирующих семей можно оценить в 1 млн. Из них детей школьного возраста имеет примерно половина семей. Получаем около 500 тыс. детей в год. В 2018 г. в школе училось 15,6 млн человек. Таким образом, речь идёт о 3% детей. В обычном российском классе учится 25–30 детей. Получаем в среднем одного ребёнка на класс в год. Итак, в обычном классе каждый год появляется в среднем один новичок, который в случае асинхронии изучения предметов *B* и *F* вынужден изучать их «по-новому». Сторонники стандартизации утверждают, что именно у «новенького» могут быть проблемы, поскольку, к примеру, темы 43 и 44 предмета *B* он ещё не изучал, а тут уже приступили к теме 45.

А теперь зададимся другим вопросом. Сколько учеников в том же классе имеют пробелы по предмету *B*? Каков объём этих пробелов?

Автору статьи не удалось найти сколько-нибудь внятной статистики по этому вопросу, потому мы попробуем обратиться к косвенным данным. Если у ученика основной школы были существенные пробелы по русскому языку или математике, он плохо сдаст ОГЭ. Вот данные по Владивостоку за 2018 г. Всего сдавали экзамены ОГЭ 5112 выпускников основной школы. «Математику на пять сдали всего 813 человек, на четыре — 1627, а вот не смогли набрать балл выше минимального 678 человек, из них в отведённые для пересдачи дни в конце июня преодолеть экзамен смогли только около

¹ Гусенко М. Не сидится дома // Российская газета. — 05.02.2018. URL: <https://rg.ru/2018/02/05/okolo-chetyreh-millionov-rossian-ezhegodno-pereezhazit.html>

50 человек, остальные будут сдавать математику в сентябре. И если не справятся, аттестата не получат — в этом году»².

В этой заметке речь идёт о 678 из 5112 = 13% выпускников!

Результаты короткого опроса на Фейсбуке показывают, что в среднем имеют существенные пробелы по различным предметам от 25 до 70% учеников. Заметим, что это значительно больший контингент учеников, нежели «внутренние мигранты».

Новичок приходит в класс, в котором от 20 до 70% учеников имеют существенные пробелы по части предметов. С этой точки зрения он ничем не отличается от таких ребят.

Таким образом, можно констатировать, что аргумент ЕОП как механизма реализации права на доступное образование является сомнительным. В любом классе есть дети, которые на данный момент не освоили часть того, что требуется по программе. Много детей осваивали, осваивали, но... забыли. Таковы реалии образования. В этих условиях как раз и необходимо использование различных технологий, систем, подходов, позволяющих каждому ученику двигаться в своём темпе.

Рассмотрим ситуацию пробелов с точки зрения права на доступное образование. Если у ученика существенные пробелы, ему необходимо нелинейное изучение предмета. Он должен иметь возможность выбрать группу, в которой данный предмет изучается не так быстро. Потому что то, что сейчас изучается в классе, НЕ ВХОДИТ В ЕГО ЗОНУ БЛИЖАЙШЕГО РАЗВИТИЯ.

Получается, что в условиях единого для всех учебно-тематического планирования (УТП) школа и система образования в целом нарушают право на доступное образование куда большего количества детей. Синхронное изучение предметов игнорирует пробелы детей. Это подталкивает учителей, педагогический коллектив в целом, образовательный менеджмент

² Ситуация тревожная: во Владивостоке подвели итоги ОГЭ и ЕГЭ // Новости Владивостока на VL.Ru. URL: <https://www.news.vl.ru/vlad/2018/07/12/171861/#ixzz5mqF1l5Bz>

к тому, что нужно выполнять учебно-тематическое планирование, не обращая внимания на то, что дети разные, им нужен различный темп, различные методы и формы изучения предметов.

Всем детям, независимо от их различий, пробелов, предлагаются одна программа, один темп, одинаковые требования. И те ученики, которые могли бы освоить предмет в условиях нелинейного образовательного пространства, набирают пробелы, с которыми не в состоянии справиться. Точно так же, как взрослые набирают кредитов, с которыми не в состоянии расплатиться. Однажды неувоенные правила сложения дробей и формулы сокращённого умножения на долгие годы блокируют возможности освоения математики и, к примеру, физики.

Стандартизация нарушает право на доступное образование куда большего количества детей, чем процент «внутренних мигрантов».

Стандарт может быть освоен?

Стандартизаторы делают вид, что стандарт может быть освоен, что освоение всего указанного во ФГОС возможно. Вероятно, они искренне в это верят.

Между тем можно с уверенностью утверждать, что ни один человек в нашей стране не соответствует всем требованиям, изложенным в стандарте основной и уж тем более старшей школы, не знает и не умеет всего, что написано в учебниках. Разумеется, доказательство этого утверждения может основываться на исследовании — дорогом, затратном и... бессмысленном.

Бессмысленном, потому что любой работающий в сфере образования профессионал убеждён, что даже самые старательные отличники, как правило, знают, умеют и помнят только то, что было изучено недавно. То, что они не понимают, они

старательно запоминают, чтобы получить вождеденные пятёрки. Это простейшее феноменологическое наблюдение подтверждается авторитетным экспертным мнением. Прочитируем авторов концепции стандартов ФГОС основной школы: «Большой объём полного свода учебных программ делает содержание общего среднего образования необозримым в целом»³.

Итак, освоение стандартов, всего, что в них написано, — непосильная для взрослого человека задача. Это первое.

Второе, ещё более важное обстоятельство: из того, что школьник вчера (на прошлой неделе, в предыдущем учебном году) проходил материал, не следует в обязательном порядке, что он его помнит, знает, освоил, может им воспользоваться. Современные дети отлично умеют забывать то, что они учили. И это в определённой мере — виртуозная приспособленность их к той информационной среде, в которой они существуют с рождения.

Отметим, что школьники постоянно читают. Комментарии в социальных сетях, страницы различных сайтов в Интернете... Правда, в последнее время они всё больше не читают, а слушают. Способ получения информации не важен, важно её количество. Цитируем результаты исследования цифровой компетентности подростков и их родителей, которое проводили Фонд развития Интернет и факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Google в 2013 г.:

«В России ежедневно пользуются Интернетом 89% подростков 12–17 лет. В будние дни проводят в Интернете от 3 до 8 часов

³ Концепция фундаментального ядра общего образования. Общая методология, концептуальные основы, функции и структура государственных образовательных стандартов второго поколения: Сб. научных трудов / Л.Н. Боголюбов, А.А. Жури, Т.В. Иванова, М.В. Рыжаков, И.А. Сасова; под ред. М.В. Рыжакова. — М.: ГНУ ИСМО РАО, 2005. — С. 82.

37% из них, в выходные — 47%. Мобильный Интернет у детей в 2 раза более популярен, чем у их родителей. Большинство подростков используют Интернет для поиска интересной информации. На втором месте по популярности — поиск информации для учёбы»⁴.

Время, проведённое подростком в Интернете, сравнимо со временем, которое он пребывает в школе. И в ходе учёбы, и во время посещения сайтов подросток постоянно получает информацию. Параграф про членистоногих, пост друга в Инстаграме, прочитанная короткая новость на информационном ресурсе, — всё это рядоположенные «источники информации». Даже если параграф учебника по предмету *В* был интересен, прочтение следующих ресурсов сотрёт из памяти содержание параграфа с большой степенью вероятности. **Доступность информации привела к её обесцениванию.**

Большинство современных детей помнят из ранее пройденных программ очень малый объём. Это — факт современной образовательной реальности. Отождествление «пройденного» и «освоенного», лежащее в основе концепта стандартизаторов, — ложный принцип. В этой ситуации делать вид, что стандарт может быть освоен полностью, — значит поощрять враньё.

Поясним этот тезис. Синхронизация темпов изучения материала с неизбежностью приведёт к тому, что большое количество детей не будут осваивать то, что написано в учебниках. Но сейчас учитель, образовательное учреждение, муниципальные системы образования имеют право предложить детям разные программы с различным темпом изучения. Этим правом пользуются не все учреждения, не все педагоги, но, важно подчеркнуть, есть часть учителей, образовательных организаций, которые

⁴ Использование Интернета подростками. Интернет в России и в мире. URL: http://www.bizhit.ru/index/podrostki_i_internet_2/0-424

ЛЕГИТИМНО предлагают детям и их родителям различные программы, индивидуальные темпы обучения, нелинейные расписания.

В ситуации синхронного единообразного изучения всех предметов во всех параллелях такого рода программы будут нелегитимны. Их количество существенно уменьшится. При этом количество детей, имеющих пробелы, существенно возрастет. Поскольку в нашей системе образования принципы двойной педагогической морали развиты, большее количество детей будут имитировать учебную деятельность. Большее количество отметок будут ложными.

Аттестаты, оценки за год в ситуации тотальной синхронизации практически ничего не означают. Из того, что записи в журнале соответствуют стандарту, из того, что в журнале выставлены отметки по каждой теме, ровным счётом ничего не следует. ЭТО — ДУТЫЕ ЦИФРЫ.

Поясим. Что означает запись в журнале за 5 октября 2022 г. о том, что Вася Петров получил по теме «Гармонические колебания» отметку 5? Эта запись может означать всё что угодно. Например, что Петров решил одну задачу по образцу на расчёт периода колебаний математического маятника. Или ответил на уроке устно, не понимая ни слова из того, что он говорил. Или решил сложную контрольную по нахождению периода колебаний для колебательных систем. Впрочем, пятёрку Вася мог получить, скачав из Интернета решение сложной задачи и написав его собственной рукой. Итак, эта «отметка» ничего не говорит о том, что Петров делал 5 октября 2022 г. при выполнении задания. Но ещё меньше она говорит о том, чему он научился.

Чем больше в образовании дутых цифр, тем слабее его результативность. Стандартизация проверок в условиях двойных стандартов текущей и промежуточной аттестации только усиливает эту негативную тенденцию. Дети, учителя, директора школ в условиях тотальной стандартизации будут больше лгать. Дети будут лгать о том, что выполнили домашнее задание (написали контрольную работу), в то время как они его списали. Если содержание контрольной не входит в зону ближайшего развития ребёнка, он будет всеми правдами

и неправдами стараться списать и сдать текст, за который может получить «положительную отметку». Учителя всё больше будут следовать давно известному правилу «три пишем, два в уме». Директора будут отчитываться процентами успеваемости и качества, прекрасно осознавая, что эти проценты не соответствуют реальным результатам детей.

Индивидуальный спектр

Если уж говорить о каком-либо освоении того, что написано в стандарте, то это может быть индивидуальное его освоение, индивидуальный спектр того, что тот или иной выпускник «взял» из предлагаемого.

Каждый может научиться лишь какой-то части... в том случае, если индивидуализация его образовательной траектории будет обустроена.

Проведите простой (хотя бы мысленный) эксперимент. Объявите, что на следующем уроке литературы каждый десятиклассник должен будет прочитать наизусть любое стихотворение. Какое хочет. Из школьной программы. Вы услышите и монолог Чацкого, и «Вы помните, вы всё, конечно, помните...» Есенина, и стихи Пушкина, Блока, Некрасова, Маяковского... А в другом классе объявите, что к завтрашнему уроку все должны выучить одно стихотворение (любое, например «Девушка пела в церковном хоре» Блока). И посмотрите на различия в реакциях, в заинтересованности детей.

Современные дети так устроены, что они реагируют лишь на работу с их интересом. Автор статьи не утверждает, что нужно опираться только на интересы детей, предлагать детям лишь то, что им интересно: у них, как правило, в начале обучения нет интереса к тому, что пока неизвестно. Нет, нужно заранее полагать, что интересы детей могут

и должны быть разными: одного ученика при изучении предмета F может заинтересовать одно, а другого — иное. Индивидуализация предполагает предложение различных вариантов: контента, контекста, темпа, уровня сложности. Именно такое предложение делает учащихся субъектами образовательной деятельности. Если же мы будем требовать от детей одинаковой динамики и одинакового освоенного контента, подгонять их всех под одинаковые лекала, это приведёт лишь к большему отращиванию детей от учёбы.

Добавим, что во всех остальных (кроме образования) сферах жизни дети привыкли выбирать. Еда, спорт, игры, фильмы, страницы в Интернете, увлечения — всё можно выбирать. Всюду предлагаются альтернативы на любой вкус. Отсутствие вариативности, широкого набора предложений в образовании приведёт к тому, что школа всё больше будет восприниматься детьми как тюрьма, которая «муштрует подвижные, распылчатые, бесполезные массы тел и сил»⁵. Последствия ещё большего, чем сейчас, отращения детей от школы трудно переоценить.

Кодификатор как тормоз

Кодификатор — ещё один механизм стандартизации образования. Точнее, его результатов. Кодификатор знаком всем, кто имеет отношение к ЕГЭ. К примеру, по физике это — список тем, явлений, формул, законов, которые выпускник должен знать и уметь применять (объяснять, использовать при решении задач).

Кодификатор является основой для проверки решений второй части ЕГЭ. К примеру, если выпускник использует формулу из кодификатора, то это считается правильным; а если он использует формулу, не входящую в кодификатор, это считается ошибкой. И тут возникает существенный нюанс, который мы рас-

⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. — С. 208.

смотрим на примере физики. В некоторых школах России физику преподают по ставшей уже традиционной программе физико-математических классов, которая значительно превосходит уровень кодификатора. Ученик, например, может решить задачу на расчёт электрической цепи с помощью законов *Кирхгофа* (1), задачу на нахождение периода колебаний — с помощью *основного уравнения динамики вращательного движения* (2). Ни (1), ни (2) нет в кодификаторе по физике. Получается, что более сильный ученик допустил ошибку, и, следовательно, он гипотетически может получить более низкий балл, чем те, кто соответствовал кодификатору. Решение — за экспертами, которые проверяют вторую часть ЕГЭ. Важно подчеркнуть, что подобная ситуация вполне вероятна. **Если слепо следовать стандарту, то решать задачи более сложными методами = делать ошибку.**

Наличие кодификатора влияет на процесс обучения, на то, как преподаётся предмет. У преподавателя, который может и умеет учить детей, к примеру той же физике, на высоком уровне сложности, возникает соблазн упростить изложение материала. Более сложный уровень не проверяют, более общие законы не нужны (и даже вредны) при сдаче ЕГЭ, следовательно, от них можно отказаться. Преподавание становится проще, результаты ЕГЭ выше, но, с точки зрения реальных результатов, уровень образования выпускников становится ниже.

«Тебе же экзамен сдавать!»

«Я очень хорошо представляю, — пишет психолог И. Лобачевский, — ощущения подростков в этот день, вернее их ощущения за два, а то и за три года до ЕГЭ, когда в некоторых школах вводится линия подготовки к экзаменам, это ежедневное столкновение с идеей невероятной важности обычного для школы события, невероятной по подготовке

постановки этого экзамена, тревоги родителей, которые и так запутаны хитросплетениями школьных программ или просто утомлены и дистанцированы от детей педагогами, которые по разным причинам выступают невольными заложниками системы. Эта индукция тревоги сравнима по силе с массовым психозом, и мы получаем в сухом остатке жутко напряжённых и испуганных родителей, подростков и педагогов. Фактически это и есть то, что является современным школьным неврозом, — взаимная система индуцирования тревогой, напряжением и страхом, с подключением всех органических систем, которая позже выливается в астено-невротическую симптоматику у самого слабого участника этой триады — у ребёнка»⁶.

Подготовка к экзамену всегда является стрессом. Волнение, переживание собственной несостоятельности, страх поражения — всё это нормальные эмоции тех, кто готовится к концерту, соревнованиям, экзаменам... Однако в большинстве современных школ подготовка к ЕГЭ, как точно указывает автор процитированного выше отрывка, становится в известном смысле массовым психозом, в котором взрослые являются для детей не опорой, а, напротив, участниками самого психоза. Учителей «накачивает» директор, требуя от них высоких результатов всероссийских проверочных работ (ВПР), учителя изводят детей всевозможными страшилками.

Одно дело — готовиться к экзамену, когда значимые взрослые спокойны, уверены, доброжелательны, и совсем другое дело — готовиться, когда и учителя, и родители волнуются, постоянно твердят тебе о том, как это важно, пугают тебя последствиями неудач⁷.

⁶ Лобачевский И. Современные школьные неврозы и ЕГЭ. [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru. URL: https://www.b17.ru/article/sovremennye_nevrozi/

⁷ В задачи данной статьи не входит исследование причин того, почему сдача экзаменов (обычное, в общем-то, событие) в постсоветской России превращается в большинстве случаев в прецеденты массового психоза. Укажем лишь на три возможные гипотезы. Во-первых, в российских семьях по-прежнему очень сильна патерналистская установка. Взрослые искренне верят, что они лучше знают, что нужно их отпрыскам. Родители живут жизнью детей, не давая им проживать собственную жизнь самостоятельно. Во-вторых, самообразование, субъектность ученика являются большой редкостью. Учителя не верят

Наберите в поисковой строке «Жизнь после ЕГЭ» — и вы найдёте тысячи страниц. К ЕГЭ дети готовятся (детей готовят), как к страшному суду. Это подлинное чистилище: после него — либо в рай (в вуз), либо в ад (не поступил в вуз, поступил не туда, куда хотел (и родители)). В определённом смысле в представлении детей ЕГЭ воспринимается как граница жизни. Именно поэтому большинство из них не думает о том, как будет жить после ЕГЭ (о заЕГЭшной жизни).

Требование каждый год писать ВПР увеличивает степень нервозности в школе. Теперь уже не только старшеклассники, но и все школьники будут слышать и слышат пресловутые фразы «ТЕБЕ ЖЕ ЭКЗАМЕН СДАВАТЬ!». Вместо одного «страшного суда» предстает ежегодная система «чистилищ», к которым все готовятся, нервируя друг друга.

Отчуждение результатов

Достигнутые в нервной обстановке «искусственного вытягивания» результаты практически сразу же отчуждаются.

В некоторых вузах (университет, в котором работает автор статьи, не исключение) преподаватели, ведущие дисциплины первого курса, иногда проводят так называемый срез остаточных знаний. Они дают первокурсникам, только что пришедшим в вуз, контрольную работу,

в то, что дети способны готовиться к экзаменам самостоятельно. Потому считают, что только от них зависит, как ученики сдадут ЕГЭ и, следовательно, какой объём стимулирования им будет выписан (это ещё одна подпричина). В третьих, для российского общества в целом характерна мобилизационная установка в отношении образования. Образование нужно получать в сжатые сроки. После школы нужно сразу поступать в вуз, после бакалавриата — в магистратуру, после магистратуры — в аспирантуру. В короткие сроки нужно подготовить труженика, который будет работать на благо (родины, государства, армии, семьи, общества).

аналогичную ЕГЭ, который те сдавали в июне. Результаты, как легко догадаться, плачевные. Те, кто написал ЕГЭ на 60–75 баллов, показывают результаты в 1,5–2 раза хуже. «В июне он мог решать квадратные уравнения с параметрами, а в сентябре ничего не помнит!»

С одной стороны, в такого рода снижении результатов нет ничего удивительного. За три месяца, прошедшие со времени проведения экзамена, без постоянной тренировки абитуриент неизбежно покажет более низкие результаты, нежели на самом экзамене.

С другой стороны, нервозность, чрезмерная и массовая подгонка подготовки каждого под сроки сдачи экзаменов более способствуют отчуждению. Отчуждению результатов. Знание, методы решения воспринимаются значимыми лишь потому, что они нужны для сдачи очередного экзамена. Готовиться может быть нудно и неинтересно, но нужно собрать волю в кулак и запомнить, выучить. А нудно и неинтересно полученный результат забывается (отчуждается) как можно скорее.

Если ученик не получает от экзамена удовольствия, если это для него — очередной «страшно нервный» суд, то учащийся зачастую бессознательно стремится всё поскорее забыть.

Спроецируем последний тезис на действия стандартизаторов. Чем больше будет ВПР и иных форм проверки, тем сильнее будет отчуждение. И снова: вроде бы результаты достигнуты, но в дальнейшем обнаружить их проявление практически невозможно.

Нудота⁸

Стандартизация общего образования приводит к тому, что из массовой школы уходят

⁸ Именно так переводится на украинский язык название знаменитого романа Жан-Поля Сартра «Тошнота».

интересные, креативные учителя. Те, кто любит увлекать детей. Те, кому интересно возиться с проектами. Те, кто не терпит бессмысленной рутинной работы. Те, кто понимает низкую эффективность натаскивания. В результате интеллектуальный, креативный, эмоциональный потенциал кадров в образовании снижается⁹.

Стандартизация приводит к «вымыванию» из образования инновационной, экспериментальной, поисковой педагогической деятельности. Многие инновации в образовании связаны как раз с тем, что методы, темп, содержание того, что изучается, подвергаются существенным изменениям. Учителя-новаторы преподают не так, как написано в программе, не пользуются стандартными учебниками, могут задержаться на одной теме в 2, 3, а то и в 5–10 раз больше положенного по программе времени. В работе таких учителей, в практике деятельности инновационных образовательных учреждений, кроме традиционных (обозначенных в стандартах) результатов, появляются новые.

Именно такого рода деятельность считается в наши дни массово ненужной (и даже вредной), коли от всех образовательных учреждений требуются одинаковые для каждой параллели результаты, которые получают синхронно все учащиеся при обучении по единому учебнику.

То, чем Россия вправе гордиться в образовании — развивающее обучение, технологии индивидуализации образования, школы самоопределения, другие авторские школы (т.е. то, что составляет пока ещё креативный потенциал российского образования), — всецело изгоняется.

⁹ Заметим, что стандартизация не увеличивает, а уменьшает количество мужчин в школе. Негативные последствия гендерного дисбаланса в педагогической среде трудно переоценить.

Ergo

Стандартизация темпов обучения и результатов по годам блокирует методическую работу, эксперименты, инновации, которые направлены на индивидуализацию образования. Неумолимое желание «сделать образование одинаковым для всех» может привести только к то-

му, что оно будет для всех одинаково плохим.

Действия стандартизаторов приводят к тому, что образование в России всё больше отстаёт от мировых лидеров. **НО**

Standardization Of General Education Impedes Its Development

Victor R. Imakaev, Head of the Department of Educational Technology at the Higher School of the Regional Institute of Continuing Education, Perm State National Research University, Director for Science, ANO DPO «Network Institute PrESTO», Doctor of Philosophy, e-mail: ivr65@rambler.ru

Abstract. *In this article the issues which occur during the standardization process of the compulsory education are discussed. Nowadays the educational content is substituted with the State Exam codifier. Moreover, the uniform educational-thematic planning is immensely introduced into school practice. These and other standardization processes have a negative influence on the educational results. The standardization of the educational pace and annual results eliminate experiments and innovations which are essential for educational individualization. The chronic desire to make education similar for everyone will lead to the only possible result: education will become equally bad for everyone.*

Keywords: *standardization, education, common educational space, State Exam, codifier, individualization, innovations.*

Ispol'zovannyye istochniki:

1. *Gusenko M.* Ne siditsya doma // Rossijskaya gazeta. — 05.02.2018. URL: <https://rg.ru/2018/02/05/okolo-chetyreh-millionov-rossii-an-ezhegodno-perezzhaiut.html>
2. Situaciya trevozhnaya: vo Vladivostoke podveli itogi OGE i EGE // Novosti Vladivostoka na VL.Ru. URL: <https://www.newsvl.ru/vlad/2018/07/12/171861/#ixzz5mqFI5Bz>
3. *Koncepciya fundamental'nogo yadra obshchego obrazovaniya. Obshchaya metodologiya, konceptual'nye osnovy, funkcii i struktura gosudarstvennyh obrazovatel'nyh standartov vtorogo pokoleniya: Sb. nauchnyh trudov / L.N. Bogolyubov, A.A. ZHurin, T.V. Ivanova, M.V. Ryzhakov, I.A. Sasova; pod red. M.V. Ryzhakova. — M.: GNU ISMO RAO, 2005. — S. 82.*
4. Ispol'zovanie interneta podrostkami. Internet v Rossii i v mire. URL: http://www.bizhit.ru/index/podrostki_i_internet_2/0-424
5. *Fuko M.* Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my. — M.: Ad Marginem Press, 2016. — S. 208.
6. *Lobachevskij I.* Sovremennyye shkol'nye nevrozy i EGE. [Elektronnyj resurs] // Psihologi na b17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/sovremennyye-nevrozy/>